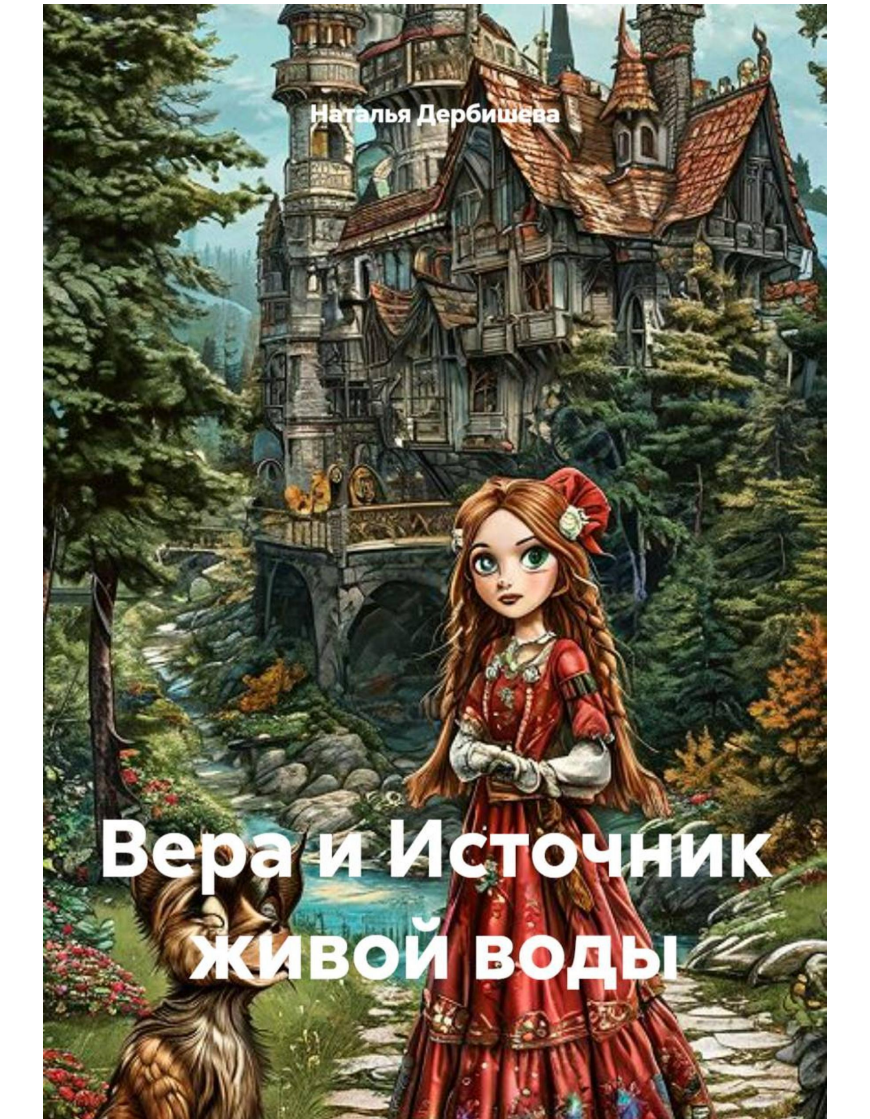

Наталья Дербишева

Вера и Источник Живой воды

Наталья Дербишева
Вера и Источник живой воды
Серия «Русские волшебники», книга 3

<https://litres.ru/73017982>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все мы привыкли думать, что русские народные сказки про Кощея Бессмертного или Бабу Ягу это выдумки наших предков, а что если все эти герои существуют на самом деле? В этой книге Баба Яга живет на окраине Темного леса, Змей Горыныч сторожит вход в царство Мертвых, а Кощей, обеспокоенный тем, что настоящих волшебников становится все меньше и меньше, создает свою школу, в которой учатся магии дети русских колдунов. Главная героиня книги – девочка Вера, случайно попадает в лес к Бабе Яге и остается жить и учиться колдовству, однако Кощей забирает и ее в свой интернат, спрятанный от любопытных людей в труднодоступном Мудром лесу, где юная волшебница находит верных друзей и, сама того не ведая, открывает источник магической силы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	38
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Наталья Дербешева

Вера и Источник живой воды

Глава 1

– Вы даже не представляете, как мы за вас переживали, – в очередной раз проговорила Анна, глядя на Веру, которая с жадностью набросилась на суп, приготовленный кикиморами и слушала рассказ приемной дочери о ее приключениях в Мудром лесу. Вере, Марии, Викентию и Виорелу пришлось пройти сквозь чащу и сразиться со злой ведьмой, решившей украсть их одноклассницу – маленькую девочку Жасмин.

Они сидели на кухне школы волшебства Кощея Бессмертного вместе с другими детьми, заблудившимися в лесу и их родителями. Дети так сильно проголодались, что тут же на кухне, наспех умыв лицо и руки, сели за стол. Даже практически всегда недовольные помощницы по хозяйству поглядывали на ребят с жалостью: настолько плохо выглядели дети. Одежда и обувь были в грязи, на руках и ногах виднелось множество синяков, ссадин и следов от укусов насекомых. Мальчики, после погружения в трясину, представляли собой практически два куска грязи.

На поиски пропавших учеников отправились самые сильные волшебники – учителя школы волшебства, одному из которых, классному руководителю детей – Алексею Борисовичу, удалось победить ведьму и спасти детей от гибели. Кикиморы же, единственные из волшебников, кто не участвовал в поисках детей. Они все это время оставались в школе и следили за остальными школьниками, готовили для всех еду и успокаивали приехавших родителей, которые, узнав о пропаже детей, решили участвовать в поисках. Вампиры, родители Виорела, обернувшись летучими мышами прибыли в школу ночью, через несколько часов на метлах прилетели родители Викентия и Верина приемная мать с говорящим котом. Сложнее было с семьями Марии и Жасмин: они не обладали сильными магическими силами, чтобы преодолеть самостоятельно большие расстояния. Их по очереди привезла на своей метле Елена Геннадьевна, работающая в этой школе учителем физкультуры. Но помощь в поисках не понадобилась: родители учеников как раз собирались в лес, когда Игорь Владиславович вывел их, грязных и голодных, из чащи. И теперь уже радостные взрослые и дети сидели на кухне и уплетали угощения, приготовленные кикиморами.

После обеда дети прямиком направились в ванные комнаты, чтобы смыть всю грязь. И только потом, переодетые в новые школьные платья и костюмы, принесенные для них Раисой Кирилловной, пришли в свои спальни. Одноклассники мальчишек встречали их как героев: стоило Викентию

и Виорелу зайти в свою комнату, как ребята накиннулись на них и стали качать в воздухе. Причем в комнате первоклассников собрались еще и ученики из второго и третьего классов, чтобы лично расспросить ребят о приключениях в лесу. Школьники уже от учителя картографии узнали, какие испытания выпали на их долю, и ждали подробностей от самих мальчишек.

— Ну вы даете! Как вы не побоялись уйти одни в лес? Вы же могли не выйти оттуда! — воскликнул Дима.

— Да! — с восхищением поддержал его Семен. — Боюсь теперь представить, какой нагоняй вы за это получите!

— Главное, что нас не выгонят из школы, — ответил ему Виорел, подлетая к потолку, — а остальное можно пережить!

— Ага, — согласился с ним Кеша, однако настроение его резко ухудшилось.

Викентий понимал, что, если сегодня его родители, а точнее мать, не высказали все, что думают по поводу его своеговольного ухода в лес, да еще в компании Кузьминой, с которой он обещал не дружить, это еще не означает, что упреков не будет в будущем. Будут, еще как будут! Викентий прекрасно знал характер своей матери и ни капли не сомневался, что наставления и наказания будут продолжаться все лето.

«Вот бы меня оставили на все каникулы в школе! — размышлял он. — А заодно и Виорела, и Машу, и, конечно, Веру!»

Они с Виорелом наперебой рассказали слушавшим их с открытыми ртами мальчишкам о том, как попали в плен к ведьме, как она привела их на болота и как девчонки пытались их спасти, а потом сами отбивались от полчищ змей.

— Если бы не Бешеный, лежать бы нам на дне того болота! — в итоге сказал Виорел. — Я уже нахлебался этой противной грязи и прощался с жизнью, как ниоткуда появился огонь и сжег всех змей! А Алексей Борисыч запросто, одним рывком вытащил нас из трясины! Представляете, какая у него сила!

— О! — восхищенно бормотали окружившие их мальчишки. — Вот бы нам такими стать!

Веру, Марию и Жасмин тоже встречали аплодисментами, поцелуями и объятиями. Их, как и мальчишек, окружили девочки из разных классов, пришли даже несколько пятиклассниц. Рассказывала о схватке с ведьмой маленькая Жасмин. Она залезла на кровать и, стоя на ней, размахивала руками, показывая сначала, насколько страшной была ведьма, потом — насколько глубоким был подвал, потом насколько много было змей, а потом и какое большое пламя появилось на поляне, которое сожгло всех пресмыкающихся, не навредив детям, стоящим рядом.

— А откуда появился этот огонь? — спросила любопытная третьеклассница, повернувшись к сидящим на своих кроват-

тях Вере и Маше.

Видимо, она не доверяла Жасмин, считая, что малышка уже начинает фантазировать.

– Не знаю, – пожала плечами Вера, – я так сильно испугалась, что закрыла глаза, а открыла их, когда почувствовала вокруг себя жар!

– А я вообще в другую сторону смотрела, – ответила Маша.

– Так я же вам рассказываю, – еще сильнее размахивая руками, продолжила Жасмин, – он сложил свои ладони перед лицом, а потом подул между ними, и оттуда хлынул огонь и сжег всех змей! Глазищи у него были большие и злющие! Он прямо ими мог ведьму убить! А старуха тогда заскулила и, не будучи душой, как побежит! Да только Алексей Борисыч ладошки свои опять сдвинул, и деревья перед старухой встали стеной, прям как футболисты, когда им пенальти пробивают!

– Заливаешь, – не поверила ей Зоя, – как это «деревья встали как футболисты»? Они же корнями в земле сидят!

– А вот и не врет! – подтвердила Маша. – Правда-правда, прям в один ряд встали, а потом он их на место вернул!

– Вот это да! – восхищенно в один голос проговорили почти все девочки.

– Вам повезло иметь такого классного руководителя! Многому может научить! – заметила все та же третьеклассница.

– Так он нас только истории магии и учит, – растерянно проговорила Вера, – как и всех детей в нашей школе!

– Так он же с вами в походы ходить будет! И в поездки разные возить! И практику волшебства вы с ним проходить будете! Вы не знаете, что ли, что начиная с третьего класса ученики путешествуют по волшебным местам России? – смеясь, спросила девочка.

– А это по каким таким местам? – спросила Жасмин.

– Ну, на Лысую гору, например. Или в Софьину башню, или в село Кукобой! Да много их мест этих! Все и не перечислить! Но для вас-то, наверняка, Алексей Борисыч интереснее места найдет. Вы же его класс! А вы его еще Бешеным называете!

– Да, – нахмурилась Вера, – его. И дерет он с вас по три шкуры, потому что мы его класс! И из школы все время грозит выгнать! Бешеный, он и есть Бешенный!

– Ну не знаю, – рассмеялась одна из пятиклассниц, – нам он вас всегда в пример ставит, говорит, что почти из каждого его первоклассника выйдет отличный волшебник! И что вы через пару лет любого из нас за пояс заткнете!

– Что, прям так и говорит? – недоверчиво спросила Нана.
– А чего он нас тогда ругает всегда? Недоучками называет...

– Не знаю... Чтоб не загордились, наверное! – продолжила смеяться девочка.

Экзамены Вере и ее друзьям все-таки пришлось сдавать,

как и другим их одноклассникам.

В день несостоявшегося экзамена по картографии, как только дети расселись по своим местам, учителя заметили, что не хватает пятерых учеников, и Игорь Владиславович выскочил на улицу, чтобы поторопить опоздавших. И, не найдя никого перед бревенчатым домом, стал просматривать пространство, как это делала Вера. Только, в отличие от девочки, мужчина мог видеть, что происходит на довольно большом расстоянии. Он успел заметить и ведьму, идущую за руку с Жасмин, и преследующих их Веру и Кешу, а также рыщущих по кустам Марию и Виорела. И вместо того чтобы погнаться за старой колдуньей и детьми, заместитель директора вернулся в экзаменационный зал, чтобы сообщить о происшествии. Директор вместе с другими учителями бросились в лес, желая остановить и наказать ведьму, но, увы, она умело поставила защиту, обойти которую было непросто даже такому искусному колдуну, как Станислав Георгиевич.

Все учителя в поисках детей заходили в лес на три часа, потом возвращались в школу, чтобы отдохнуть и набраться сил. Алексей Борисович же не останавливался ни на минуту в поисках своих подопечных. Он бродил по лесу, то находя, то теряя следы ведьмы и учеников. Аконит и чертополох, а также множество защитных заклинаний, которые ведьма успела поставить за то время, что прожила в лесу, не позволяли быстро обнаружить логово старухи. Тогда Алексей обратился к лесным волшебным существам, которые и помог-

ли ведьмаку выйти к дому злой колдуньи, и лишь оказавшись в ее лачуге, он догадался, с какой именно нечистью имеет дело.

Ворон, его любимая птица, который летал все это время над лесом в поисках ребят, вывел его на поляну, где ведьма чуть не погубила всех детей, когда поняла, что сманить девочек на свою сторону уже не сможет. Увидев измученных ребят, тонущих в болоте, и девочек, из последних сил борющихся с колдуньей, мужчина пришел в ярость. Он собрал все оставшиеся магические силы для спасения детей, но упустил ведьму.

И лишь выйдя из леса, Алексей Борисович позволил себе отдохнуть, облокотившись на стену колодца, в котором ученики школы брали воду для изготовления зелий и настоек. Ворон угостил его лесной ягодой, прибавляющей сил, и это помогло колдуну добраться до собственной комнаты и рухнуть на кровать. Он спал почти сутки, будить его не смел даже сам Кошей.

Более того, Алексей не присутствовал на последующих экзаменах, не явился он и на испытания по своему предмету – истории магии. Куда пропал их учитель, дети могли только гадать: на все вопросы о нем им отвечали, что Алексей Борисович нуждается в отдыхе и поэтому раньше времени отправился в отпуск, чтобы потом с новыми силами разыскивать учеников для обучения в следующем году. Но ни Вера, ни Мария, ни Виорел с Кешей этим объяснениям не верили,

они были убеждены, что их классный руководитель направился на поиски ведьмы, сбежавшей от него в лесу.

Дети благополучно сдали экзамены, никто из нынешних первоклассников не остался ни на второй год, ни на лето. Девочки, прощаясь друг с другом, обещали звонить и писать письма. Вера надеялась, что Викентия отпустят погостить в Темный лес к дедушке лешему, но, увидев грозный взгляд его матери, направленный в свою сторону, поняла, что надежде этой сбыться не суждено.

– Я буду звонить тебе по зеркалу, – обещал мальчик, стоя в коридоре с чемоданом в руке.

Его уже ждал автобус, чтобы отвезти на вокзал.

– Так часто, как только это будет возможно! Но сама понимаешь...

– Понимаю... – вздохнула Вера.

Ей же предстояла очередная поездка на Пегасе. Анна и говорящий кот Баюн не смогли остаться в школе, чтобы дожидаться окончания учебного года, как это сделали остальные родители: они не могли оставить Темный лес надолго без присмотра. И Игорь Владиславович любезно предложил подвезти Веру на своем Пегасе, когда настанет его черед патрулирования моста и реки Смородины, откуда до Вериного дома можно дойти пешком.

Что же касается Светланы, то ее Игорь Владиславович сразу отнес в медчасть, где Афанасий Михайлович при помощи зелий снял с нее наговор, но из-за того, что она долгое

время пробыла под действием охмуряющих чар, было решено отправить ее вместе с родителями в санаторий на все лето. А с началом нового учебного года ей предстояло обучение в первом классе вместе с вновь набранными учениками.

Спустя неделю после благополучного возвращения Веры и ее друзей из Мудрого леса, когда девочка еще находилась в школе (ей предстояло сдать домоведение, заклятия и историю магии), на крыше ее дома в строго оговоренное время встретились два существа. Первое – огромный кот, тайно вышедший из дома, второе – черный ворон, прилетевший из дальних земель специально для этой встречи.

– Какие новости, мой друг? – спросил кот, сидя на краю крыши.

Он устроился совсем как человек, свесив задние лапы, и поглядывал на ворона, чистящего клюв о старые кирпичи, из которых был сделан муляж дымохода.

– Пока не нашел. Но уверяю тебя, уж кто-кто, а он обязательно ее разыщет и отправит в Навь, где ей и место! – ответил ворон. – Вот все хотел спросить: зачем вам эта труба, если печи давно нет?

– Ну как это зачем? – удивился кот и повернулся в сторону леса. – Какой же дом в лесу без дымохода? Подозрительно! Ты мне лучше зубы не заговаривай. Чьих кровей он? Чего ждать от него?

– Так сам не знаешь, что ли?

– Ну не зна-а-а-аю, – протянул кот.

– А раз не знаешь, зачем тогда амулеты с когтями Горыныча девочке дарил? – разгневанно спросил ворон. Он подскочил к коту и сел рядом с ним на краю крыши. – Где взято?

Но кот не ответил. Он понял, что в очередной раз оказался прав.

– Нечего вашей девочке его бояться! Не причинит он ей вреда! – прокаркал ворон. – Хотел бы причинить – не спасал бы от богинки! Вся нечисть лесная до сих пор не верит, что сам Алексей Борисыч помощи у них просил! Уж больно гордый он! А тут ради детей и про голод, и про гордость, и про усталость забыл, но отыскал! Так что ты на него наговариваешь! Ну не людских кровей, так что ж, мало ли у кого какие недостатки! Ты вот, например, линяешь и мебель дерешь!

– Но-но! Я бы попросил вас не переходить на личности! – кот махнул лапой, намереваясь столкнуть птицу с крыши.

Но хитрый ворон успел отскочить в сторону и, хлопая крыльями, засмеялся.

– В лесу какие новости? – отсмеявшись и вернувшись на свое место рядом с котом, спросил ворон.

– Тихо все, – ответил кот, подпирая лапой голову, – леший только на Малахитницу бузит да медведице в карты свой клубочек волшебный проиграл!

– А-а-а, – протянул ворон. – Так где, говоришь, ожерелье

приобрел?

– Приобрел у черных копателей еще лет тридцать назад. Как раз мода пошла по местам сражений оружие искать, так я к ним в команду и пристроился! В земле русской много чего интересного схоронено, да только печатями волшебными защищено, таким простым котам, как я, не отыскать. А у этих копателей металлоискатель есть и желание навариться! Вот и встретились два одиночества. Только вот эти дурачки вместо снарядов скелет Горыныча откопали и решили, что это птеродактиль. На черном рынке косточки эти решили продать. Вот я у них и позаимствовал! Имею право! Я честный кот! Артефакт достался по всем правилам магического мира, потому что я также принимал участие в раскопках, работал вот этими самыми лапками! И зарегистрировал его, кстати, как положено! Все документки в наличии!

– Да при чем тут документы, кот! Вот тебе бы понравилось, если бы тебе в морду тыкали когтями давно умершего родственника? И вообще, как тебе в голову пришло отдать ребенку такой мощный амулет? Да она даже не знает, как им пользоваться! Носит как бусики!

– Моя вещь, кому хочу, тому и дарю! Понятно тебе? Научится еще! Эта вещь ее! Я все сказал!

– А украдут?

– Недалеко уйдут! Вещь заговоренная!

– Кот, ты с ума сошел! А ежели и вправду украдут? Кошеч тебе голову оторвет, если кто-нибудь из детей пострадает!

– А, – махнул лапой кот, – там ничего серьезного: почереет весь и прыщами покроется! Всего делов-то! Тем более что про это уже Кощей знает! Или ты думаешь, что он не заметил подарочек мой?! Ты лучше, когда Алексея-то своего бедненького увидишь, предай ему, чтоб на Гиблых болотах отдохнул от суеты городской!

– С чего решил?

– Места хорошие, тихие! Трудные времена переждать – самое оно! А Кощеюшка сам-то как? Говорят, иголочку-то – тю-тю – позаимствовал кто-то.

– Позаимствовал... Тыфу, кот! А это ты откуда знаешь, если сам жалуешься, что безвылазно в лесу сидишь? И что от отсутствия новостей у тебя шерсть сыплется?

– Так дурная весть – она же быстрее пули летит! Времена тяжелые настанут! Пора из запасников своих заначки доставать!

– Кот, не нагнетай! Может... обойдется еще. Да и сам подумай: ну обломится иголочка, есть же кем заменить... – сказав эти слова, ворон осекся, увидев гневный взгляд кота, и быстро добавил: – Шучу.

– Шутит он... – кот отвернулся от ворона. – Луна сегодня хороша! Как никогда! Так какому змею твой Алексеюшка родственником приходится?

– А тому самому, что мостик стережет, – ехидно покрывая, произнес ворон.

– Опа! – выдохнул кот. – Так что ж ты, птичья голова,

раньше-то не сказал? Что из своих парнишка этот!

– Так это тайна! – раскрыв крылья, каркнул ворон.

– А-а-а, тайна, – восхищенно ответил кот, – тогда понятно. Не забудь передать, чтоб про отдых не забывал! И это... за Кощеюшкой следи...

– Сам знаю... – ответил ворон и, не попрощавшись, улетел в ночь.

А спустя еще неделю Алексеем Борисовичем на Гнилых болотах была поймана ведьма. Та самая, что сбежала от него в Мудром лесу. И за подлости свои была отправлена в Навь на вечное поселение. Откуда ворон узнал, что старуха прячется именно в этих местах, он так и не признался. Как никогда не признается и кот, что водит дружбу с болотными кикиморами, от которых и узнает все последние новости волшебного мира. Ведь зеркало зеркалом, но старые проверенные связи кот никогда не обрывал: зеркальце может сломаться или его могут отобрать, а кикиморы своего болота не покинут никогда.

– Как вспомню, что мы на обман той старухи попались, стыдно становится! – однажды перед сном сказала Вера коту, который нежился в кровати у ее ног.

– Это нам должно быть стыдно, что не научили тебя в ведьмах разбираться! Понимаешь, – кот немного замялся, – многие, ну и я в том числе, считали, что богинки выродились совсем, а она, видишь, не пойми откуда появилась!

– Нам Афанасий Михайлович рассказывал, что богинки на самом деле неживые существа, но почему она тогда не в Нави?

– Вот поэтому мы и удивились, когда узнали про нее. Давным-давно одна из богинок выкрала ребенка у женщины, на которую глаз положил один из великих колдунов. И пожаловалась тогда та женщина покровителю своему, да только не знала она, которая из этой нежити выкрала ее сокровище. И велел тогда великий колдун собрать всех богинок и отправить в Навь! А эта вот спряталась... Хотя, может, и новая народилась... И вообще, хорошо, что Кощей придумал всех маленьких магов волшебной грамоте обучать!

– Ты же был против школы! – изумилась девочка.

– Был, но теперь понимаю, что прав он. Много еще на этом свете нежити существует! У меня и мысли не было про богинку или про анчутку тебе рассказывать! Думал: зачем, если нет их в Яви давным-давно? А они, погляди-ка, и одна, и второй, проказничают еще!

– А почему ее охотник не нашел? Ну тот, который зимой приезжал в нашу школу?

– Так она зиму в болотах живет, уходит под лед и пережидает там морозы. Вот как лед становится крепким, так и не встретить ее ни в лесу, ни в деревнях! Она же при любой опасности прячется в трясине, вот и от учителя твоего в прошлый раз так же ушла!

– А почему обычный человек не может из Нави вернуться,

а колдун может? – задумчиво спросила Вера.

– Так... как почему?.. У обычного человека только душа в Навь направляется, а тело в земле остается. А колдун отправляется в Навь в своем теле, вот поэтому он – чисто теоретически – может вернуться обратно!

– Но тот колдун не имел тела, ну то есть через мост шел один скелет в длинном плаще...

– Навь открывает всю сущность волшебника. Так, например, когда я попаду в Навь, тогда и узнаю, кем я являюсь по сути: котом или все-таки человеком... А может быть, я все-таки кот... У многих волшебников звериная сущность – вурдалак, например, в Нави примет обличье волка.

– А может, он не хочет больше делать зла и вернулся, чтобы творить добрые дела?

– Все может быть... – медленно ответил кот, но только для того, чтобы успокоить девочку. Сам-то он был уверен в том, что ничего хорошего от черного колдуна им ждать не следует.

Глава 2

Как сказал один из одноклассников Веры, каникулы – это самое лучшее, что есть в школьной жизни. И, как все хорошее и вкусное, каникулы имеют свойство быстро заканчиваться. В этом году, как и всем ученикам второго класса, Вере предстояло прибыть в школу не позже тридцать первого августа.

В последний день пребывания в школе девочке на ухо нашептали, что, когда они были в лесу, Лиза хвасталась, что отец нашел ей репетитора по волшебным наукам и теперь она будет лучшей ученицей и обязательно после сентябрьских зачетов досрочно перейдет в третий класс. Вере, конечно, хотелось, чтобы они с Артюховой учились в разных классах, но позволить сопернице обскакать себя девочка не могла, поэтому она старательно училась новым заклинаниям и рецептам зелий, а также летала на старенькой метле под чутким руководством кота, сидящего на крыше их дома.

Утро семнадцатого августа в лесном доме началось суматошно. Первым проснулся кот и, чтобы не разбудить девочку, прыгнул с кровати и на мягких лапках, тихонько открыв дверь, прошмыгнул из комнаты на кухню. Никого не обнаружив, он поднялся на второй этаж; прокравшись в спальню к Таисии Мироновне, запрыгнул к ней на кровать и, не рассчитав нужного расстояния, приземлился ведьме на ногу.

Бабушка Тая резко проснулась и, не разобравшись в том, кто посмел ее разбудить, швырнула в кота заклятие. Кота отбросило с такой силой, что он с криком «Мяу-у-у» врезался в противоположную стену и упал на пол.

– Баюша, пожар?! – воскликнула ведьма, привыкшая видеть своего кота по утрам вальяжно расхаживающим по дому, а не прыгающим по кроватям, как сумасшедший. – Что случилось?

– «Что случилось», «что случилось»! У девочки день рождения! А вы, моя разлюбезная сударыня, мало того что еще спите, так еще и в бедного котика заклятиями кидаетесь! – обиженно ответил кот.

– Ох, извини! – успокоившись, попросила прощения ведьма. – Откуда ж я спросонья могу знать, что это ты колобродишь! Пять утра еще, между прочим! К чему так рано вставать?

Но уговорить кота поспать хотя бы еще полчаса у нее не получилось, поэтому Таисия Мироновна, мысленно ругая его, спустилась на кухню. А пока она переодевалась, кот вскипятил чайник и уже разливал по чашкам чай.

– Что за тайный подарок ты приготовил для Веры? – зевая, спросила Таисия Мироновна. Она сегодня в честь праздника надела свой любимый красный сарафан. – Да такой, что нам неизвестно? Опять что-то безумно дорогое? Амулет?

– Секрет, – таинственно ответил Баюн.

– Секрет... – пробурчала ведьма. – Что за любовь к по-

зерству? Откуда это в тебе? Зачем ребенку столь дорогие подарки, тем более что она в них пока еще ничего не смылит!

– Во мне проснулось не позерство, а желание баловать! – ответил кот. – Вот раньше мне некого было радовать, а теперь есть! Имею полное право! Денежки мои, личные! На что хочу, на то и трачу!

– Что за споры с утра пораньше? – зайдя на кухню, спросила Анна.

Одетая, как и мать, в красный сарафан, она села за стол и попросила кота налить чаю и ей.

– О, мадам, и вы принарядились! – усмехнулся кот, наливая в третью чашку чай. – Прошу вас, присаживайтесь, чай подан!

– Благодарю вас, – ехидно произнесла Анна, принимая чашку от кота; сделав один глоток, она поставила чашку и схватила Баюна за галстук-бабочку.

– А сам-то! Мама, ты только посмотри! Наш Баюн – джентльмен, прям представитель палаты лордов! Ты зачем галстук нацепил? Боишься потеряться и там наш адрес написан?

– Вот ничего вы не понимаете в моде, моя неблагоразумная и торопливо мыслящая госпожа! Котам тоже не чуждо чувство прекрасного!

– А-а, – протянула Таисия Мироновна, – видимо, душу твою так переполняет это чувство, что именно поэтому ты не справился с собой и написал на сарае нашего лешего слово

«дурак»?

– А это для того, чтобы он знал, что о нем думает наша лесная общественность! Этот ду... – Таисия Мироновна строго посмотрела на кота, и тому пришлось подобрать другое слово: – странный человек проиграл медведице в карты свой последний волшебный клубок!

– А тебе не приходило в голову, наша дорогая общественность, что это не твое дело, с кем и на что он играет? И тем более это не дает права писать про него гадости!

– Мама, Баюн прав. С лешим надо что-то делать! Егор Иванович ходит по лесу и предлагает всем сыграть с ним в наперстки!

– Ага, уважаемая Таисия Мироновна, представляете, он теперь хочет отыгаться в наперстки! Да его медведица без штанов оставит! – Кот постучал лапой по своей голове. – Нашел с кем играть, вот говорил ему: «Иди на болота, кикимор обыграть намного легче...» Ай-яй-яй! – взвизгнул кот, пойманный Анной за ухо.

– Вот так и думала, что без тебя не обошлось! – крутя ему ухо, ворчала ведьма. – Как не стыдно!

– Нет, ну вы сами подумайте: он играет, а мне должно быть стыдно! Он сам подсел на азартные игры! Я просто рассказал правила игры, вот и все...

– Ах, это он от печали! Очень он надеялся, что этого мальчишку к нему на лето опять отправят! – ответила Таисия.

– Ну что поделаешь, у него есть родители! – отпуская кота,

ответила Анна. – Пойдемте лучше посмотрим, не проснулась ли наша именинница!

Анна встала со стула и достала из холодильного шкафа торт, украшенный кремовыми розочками, с заранее воткнутыми в него двенадцатью свечами.

Обе ведьмы и кот поднялись по ступеням; подойдя к спальне девочки, Баюн, осторожно подцепив когтем дверь, приоткрыл ее. Просунув морду в получившуюся щель, он привстал на задние лапы.

Вера, лежавшая в постели, услышав легкий скрип двери и тихое «Ну что, проснулась?», встала и, подскочив к двери, резко распахнула ее и стала обнимать кота.

– Мой Баюшечка, мой сладенький! – нараспев говорила Вера, целуя его в макушку.

– Вот видите, гражданочки, как нужно общаться с котами? – ласкаясь к девочке, капризно пробурчал кот. – А вы только и норовите то об стенку швырнуть, то ухо открутить! С днем рождения, Верочка!

Кот презрительно взглянул на ведьм и бросился с новыми силами обнимать ребенка, следом за ним пустились в объятья и Анна, и Таисия Мироновна.

– У нас для тебя подарок! Согласно ведьминским традициям! – обнимая ребенка, произнесла Таисия. – Пойдем, он ждет тебя во дворе!

– Вот это да! Это мне? – выдохнула Вера, когда выйдя на крыльцо дома, увидела ступу, стоящую посреди двора.

Это была самая обыкновенная деревянная ступа с нанесенным синей и красной краской орнаментом. Вере уже приходилось не только видеть, но и летать на подобном устройстве. Точно такая же ступа, принадлежащая Анне, только потертая и с небольшими сколами по бокам, стояла в их сарае, спрятанная от чужих глаз.

– Конечно: согласно нашим традициям, при достижении юной ведьмой двенадцати лет ей положена собственная ступа! – ответила бабушка Тая.

– Дорогая моя гражданочка-сударыня Таисия Мироновна, сейчас уже никто не летает в ступах! Исключительно на метлах! Они намного быстрее и легче в управлении, чем этот ваш запорожец из семнадцатого века! – запротестовал кот.

– Ты уж определись сначала, кто я для тебя, сударыня или гражданочка, говорящий ты комок шерсти! Брысь с глаз моих, чтоб до завтрака я тебя не видела!

– Ой-ой-ой, больно надо, – ответил кот. Но больше пререкаться не стал.

Он демонстративно отвернулся и, распушив свой хвост, зашел в дом.

– Бабушка Тая, а почему наш кот не летает в ступе на Лысую гору на наши форумы? – разглядывая свой подарок, спросила Вера. – Ведь это очень удобно, тем более что в школу же он ко мне прилетел в ней.

– Так он на форум не летает не потому, что на метле лететь не хочет! А потому, что его там могут отмутузить! –

вместо Таисии Мироновны ответила Анна. – Он лет сорок назад прилетел с мамой на Лысую гору. И пока она отвлеклась на поиски цветов папоротника, этот шалопай собирал с ведьм придуманные им членские взносы! Говорил, что средства нужны для капитального ремонта Кудыкиной горы! А когда все открылось, успел слинять с деньгами! Некоторые ведьмы до сих пор горят желанием оттащить его за уши!

Таисия Мироновна, вспомнив те события, только улыбнулась.

– Ах, как давно это было! – проговорила она. – Давай-ка, Анна, лучше поучим Веру обращению со ступой! Это твоя волшебная вещь, заговоренная. Поэтому будет слушаться только тебя. Стоит тебе только свистнуть, как ступа прилетит, где бы она ни была! Давай попробуем, свистни!

Вера сложила губы в трубочку, как и показывала Таисия Мироновна, но вместо залихватского свиста из ее рта донеслось непонятное шипение. На помощь пришла Анна, показывая, как правильно нужно сжимать и растягивать губы, но, сколько бы девочка ни старалась, выходило все то же шипение – ни одного звука, хотя бы издали похожего на свист. Вера краснела от натуги, бледнела от разочарования, но ступа, так и не услышав призыва своей хозяйки, оставалась на месте. Кот, некоторое время просидевший в доме, неслышно вышел на крыльцо и ехидно поглядывал на двух женщин, стоящих посреди двора, яростно размахивающих руками и строящих рожи друг другу. Когда на глазах у девочки уже

начали выступать слезы, он не выдержал: спрыгнул с крыльца и, оказавшись рядом с Верой, стал тереться о ее ноги.

– Верочка, кошечка моя, не плачь, вот тебе мой подарок, – промурчал он. А потом свистнул так, что у девочки на несколько секунд заложило левое ухо.

Рядом с нею стояла новая, с блестящим древком метла.

– Можно? – покосившись на ведьм, спросила Вера.

– Можно, —хором ответили женщины.

– Подарок же от всего кошачьего сердца старого мошенника, – улыбаясь, добавила Таисия Мироновна. И, повернувшись к коту, наклонилась и сказала: – Чек потом покажешь!

Но Вера не сразу села на новую метлу: сначала расцеловала довольного кота и ведьм и только потом, оседлав подарок, пролетела над домом пару кругов.

После завтрака Вера еще раз захотела прокатиться на метле и, взяв с собой кота, отправилась во двор. Она, конечно, уже могла летать и без присмотра пушистого друга, но с ним ей было интереснее, тем более что Баюн и сам был не прочь участвовать в тренировках. Сегодня, усевшись на край крыши, свесив при этом задние лапы, кот не наблюдал за девочкой, а задумчиво глядел вдаль. Вера, привыкшая к его комментариям, подлетела к нему и зависла рядом с ним на метле.

– Знаешь, Верочка, а ведь уметь свистеть – это большая

необходимость для настоящей Бабы-яги! – задумчиво произнес кот, все так же глядя куда-то вдаль.

Вера пересела с метлы на край крыши и стала смотреть в ту же сторону, что и кот.

– Не получается, – спустя минуту прошептала она, – вот никак не получается! А свистом еще что-то можно сделать? Ну, кроме того, что ступу или метлу призвать?

– А то! Свист – важнейшее дело! Некоторые чародеи своим свистом богатырей с коней сбивали да деревья с корнями вырывали!

– А ты можешь свистом дерево выдернуть?

– Нет, – грустно произнес кот.

Просидев молча еще минуты две, он засунул два пальца в пасть и оглушительно свистнул. Из дупла дерева, растущего за забором дома, выскочила белка и, покрутив пальцем у виска, залезла обратно.

– Ах, какие мы нежные, – скривился кот и свистнул еще раз.

Вера, наблюдавшая за котом, отложила метлу в сторону и, засунув указательный и большой пальцы в рот, свистнула. Свист получился не такой залихватский, как у кота, но тем не менее Баюн, услышав его, подскочил и стал приплясывать на крыше, растеряв все свое философское настроение. Вернувшись в дом, девочка в первую очередь продемонстрировала свое умение, и кот получил миску сметаны от подобрешней Анны, которая забыла совсем, что собиралась оттащить его

за ухо за очередную проделку. А дело в том, что, пока ведьмы обучали Веру свисту, кот заговорил котелок и он полчаса выпрыгивал из рук Анны, пока бабушка Тая не подобрала контрзаклятие.

Однако вечером, споткнувшись о лежавший на полу половник, Анна припомнила коту все, что хотела высказать еще перед обедом. Кот – с увеличившимся раза в два правым ухом – несколько раз пытался вырваться из ее цепких рук, но удалось ему это, только когда он соврал, что у ведьмы убегает бульон. Анна машинально повернулась к плите, чтобы сделать огонь потише, и слегка ослабила хватку. Кот выскользнул и хотел было выскочить из кухни, но ведьма при помощи заклятия успела захлопнуть дверь перед его носом, продолжая при этом отчитывать.

– Ша, – наконец не выдержал кот, проголосив с еврейским акцентом, чуть не вlepившись мордой в дверь. Ему пришлось резко затормозить, оставив на полу довольно глубокие царапины, чтобы из обычного кота не превратиться в персидского. – Мадам, вы делаете мне последний нерв!

– А ты у нашем доме живешь или де? И не беги так быстро, ты догонишь свой инфаркт! – подражая коту, воскликнула Анна. – Объясни, с чего ты сегодня такой обалдуй?

– Как обалдуй? Да там делов-то, не на шо взглянуть! – запрыгнув на стул, продолжал верещать кот, подражая знаменитым одесситам. – А вы голосите, как на пожаре! Мадам, вы не видите краев! Я честный фраер!

– Так! Все! – воскликнула Анна. – Больше никаких волшебных зеркал без нашего присмотра! Мама, он опять пересмотрел непонятных сериалов!

– Как?! Многоуважаемая сударыня, вы лишаете меня единственной радости в моей одинокой жизни в этом лишенном всяческих увеселений уединенном месте! – еврейский акцент в голосе кота постепенно сменялся на южнорусский говор, где привычный звонкий звук «г» произносится как «х».

– В прошлый раз ты уверял, что для тебя последней радостью была игра в карты с водяным и шишигой! – укоризненно, но без злобы воскликнула Анна.

– Да, была! И вы меня ее лишили самым наглым образом! Вот скажите мне, владычица сердца моего, солнце, освещающее мою душу, зачем нужно было говорить, что карты мои крапленые? И шо я теперь стою как крупье? – к коту вернулись чувство юмора и еврейский акцент.

– А чего стоим мы, держа дома афериста? – спросила его Анна. – Баюн, сделай так, чтоб я тебя искала!

– Таки не надо меня уговаривать, я и так соглашусь! – проворчал кот и вышел из кухни.

Ни Таисия Мироновна, ни Вера не встречали в разговор. Бабушка Тая учила Веру чистить овощи при помощи магии. Сначала отходов получалось больше, чем самого картофеля, но девочка не огорчалась: с каждым клубнем у нее получалось все лучше и лучше владеть ножом, не прикасаясь к нему

руками.

В том, что котик непременно вернется, Вера не сомневалась: он очень тяжело переносил одиночество.

– Это он от скуки балуется, – проговорила Таисия Мироновна, разглядывая очищенные девочкой клубни картофеля, – скучно ему у нас. Наш кот привык быть в центре событий, живя в большом городе.

– Котик жил раньше в городе? Один? – удивилась Вера.

– Нет, почему один? С Анной! – Таисия Мироновна, сидя на своем месте, по воздуху отправила миску с картофелем в раковину и включила воду, взмахнув рукой. – Черные коты, согласно традициям, живут с ведьмами, даже если они при этом умеют разговаривать! Раньше он сюда только в отпуск приезжал, а вот теперь приходится постоянно здесь жить! А он не привык... Будь к нему снисходительней... – попросила она дочь.

– Мама, ну как снисходительней! Ко мне со всего леса с жалобами приходят, вот давеча... – Анна не договорила, потому что на кухню задом зашел кот, волоча в зубах свой дом.

Это была огромная поролоновая лежанка, сделанная в виде собачьей будки, подаренная коту Игорем Владиславовичем в прошлом месяце. Зачем и за какие заслуги был сделан подарок, оба, и даритель, и получатель, умалчивали. Игорь Владиславович загадочно улыбался, а кот недовольно фырчал.

– Вот ше не думал, шо пригодится, – не разжимая че-

люсть, проговорил кот и затащил лежанку под стол. – Ухожу я от вас, дорогая моя Анна Сергеевна! Буду жить в своем доме и на своих харчах! И уж будьте покойны, вас не потревожу!

– Ну живи, живи! А я рыбную запеканку делаю... Жаль, конечно, что ты не снимешь пробу! Что-то мне кажется, я недосолила! – Анна подошла к столу и, наклонившись, приподняла скатерть. – Эй, отшельник, ты есть будешь или как?

– Или как! – донеслось из-под стола.

– Тебе не нравится, как я готовлю?

– Ой, мадам, мне так сейчас не до скандалов! У меня новоселье! – с еврейским акцентом верещал кот. – Последние гроши отдал за эти несчастные квадратные сантиметры, а счастья таки нету!

– Эй, пушистый Ротшильд, да шоб ты так жил, как приbedняешься! – со смехом, подражая акценту кота, ответила ведьма и вернула скатерть на место.

Анна отошла к плите, положила на куски хорошо прожаренной рыбы ломтики картофеля, который порезала Вера на не совсем ровные части, и закрыла крышкой. Таисия Мионовна уже сидела в своем любимом кресле-качалке и вышивала цветы на белой рубашке; Вера залезла под стол и гладила кота, который никак не мог удобно разместиться на своей лежанке. Он, привыкший спать на диванах и кроватях, не умещался даже в таком большом кошачьем доме.

– Ты будешь ужинать или мне забыть о тебе навсегда? –

раскладывая еду по тарелкам, спросила Анна. – Решил до конца держать фасон?

– М-м-м.. – донеслось из-под стола.

Анна вручила еще одну тарелку с едой Вере и, не говоря ни слова, указала глазами под стол. Девочка кивнула и поставила тарелку с жареной рыбой на пол рядом с домиком кота. Кот, привыкший есть исключительно за столом, используя столовые приборы, залез на стул, поставил перед собой тарелку и, взглянув на Анну, взял в лапы нож и вилку.

– Приятного аппетита, – промурчал он, как будто и не было у него никакой обиды на Анну. – Ваша рыба – это бальзам для моей души!

Анна исполнила свою угрозу и спрятала от кота волшебное зеркало.

И на следующее утро Баюн учил Веру мастерить рогатку. Сначала от скуки кот повел Веру в лес, чтобы проверить ее знания о местных растениях. По дороге Вера показывала, насколько громко научилась свистеть. Кот, удовлетворенный громкостью, стал учить девочку насвистывать разные мелодии. Сначала это были мотивы песен «Пусть бегут неуклюже» и «В лесу родилась елочка»; когда же кот научил девочку исполнять один из хитов группы «Рамштайн», в их сторону от не очень благодарных жителей леса посыпались сосновые шишки. Их было так много, что новоявленным исполните-

лям пришлось спасаться бегством. Отбежав на безопасное расстояние, кот уже сам, подобрав с земли шишки, стал кидать их в белок. Но они не долетали до цели, и Баюн решил смастерить рогатку. Оставив Веру стоять внизу и собирать снаряды для будущего орудия, он полез на березу и, сломав пару веток, спустился вниз. Он обстругал острыми когтями лишние ветки и листья, и получились две очень приличные заготовки.

– Эх, резинки нет с собой, – огорченно пробормотал кот, вертя перед своей мордой обработанные ветки. – Но ничего, я знаю, где взять!

– А давай попросим у бабушки Таи, – предложила Вера, которая знала устройство рогаток, да и – что там говорить – умела неплохо из них стрелять.

– Нет, тогда она обязательно спросит, зачем они нам нужны, а ее обмануть не так просто, как кажется! Пойдем, – махнул лапой кот и повел Веру домой.

Заготовки для рогаток они спрятали в кустах смородины, растущей рядом с калиткой.

– Постоишь на шухере? – заговорщически спросил кот, когда они вернулись во двор и увидели Анну, подметающую тропинку.

– Ага, – согласилась Вера, которой было интересно, что же еще выдумал кот.

– Если Анна вздумает вернуться в дом, стукни в окошко! – тихо проговорил Баюн и поднялся на крыльцо.

– Ты куда? – строго спросила его Анна.

– Водички попить, – хрипло ответил кот, – в горле пересохло совсем!

Вернулся он быстро, довольно улыбаясь и немного прихрамывая. Все время оглядываясь на подметающую ведьму, кот спустился с крыльца и, кося глазами в сторону забора, поковылял к калитке. Лишь выйдя со двора и притаившись в кустах, он достал из-под мышки длинную бельевую резинку. Намотав ее на приготовленные ветки, он взял одну из шишек и сделал пробный выстрел, сбив им несколько листьев с близрастущего дерева.

Почти до наступления темноты Вера и Баюн, сидя на краю крыши, стреляли из смастеренных котом рогаток. Главная цель – дупло белки, в которое, впрочем, так и не удалось попасть ни коту, ни девочке. Но, может быть, оно и к лучшему, потому что, если бы они угодили в цель, им влетело бы от Анны, ведь белочка обязательно пожаловалась бы на них чародейке, а коту и так попало, как только он вернулся на кухню. Ведьма, подметая во дворе, возвратилась в дом, чтобы приготовить ужин, и обнаружила занавеску, лежащую на полу под окном. Кот, которому необходима была резинка, оборвал штору и вынул эластичную нить. Анна повесила занавеску обратно, не дожидаясь возвращения кота, потому что не любила беспорядок. И стоило пушистому хулигану сесть за стол, как он тут же был пойман за ухо.

– Мадам, позвольте, но за что? – округлив глаза, вопро-

шал кот.

– Баюн, за занавеску!

– А, за это... Так за тот несчастный случай вы уже таки драли мои бедные уши еще в апреле! – верещал кот.

– Нет, я не за тот случай сейчас спрашиваю, когда ты от скуки стал раскачиваться на шторах, разорвав их в клочья, напевая «Спасите бедную обезьяну»! – ответила Анна. – И не за тот случай, когда ты из них вырезал снежинки! И даже не про тот, когда ты накинул на себя тюль, ходил по лесу, изображая привидение белого кота, и выл так, что все звери сбежались от страха к болоту! Я за сегодняшний случай! Зачем тебе понадобилась резинка? Что ты натворил? Кого мне завтра ждать с жалобами?

– Мне нужна была веревка! Свет очей моих, представьте только себе такую картину: на нас с Верочкой в лесу нападают разбойники! Чародея четыре! Не меньше! Ну ясное дело, мы их непременно победим! А вот связать их нечем! Как быть?! Я теперь в лес без веревки ни одной лапой!

– Баюн, что ты несешь, какие разбойники? В нашем лесу только мы и леший. Ну медведица еще, пара кикимор болотных, ну чертят с десятков... Кто из них на тебя нападет? Для тебя нет ограничений по шалостям? Для тебя все едино: раз не получилось казино подпольное организовать, так надо занавеску отдирать?! Прознаю, зачем понадобилась веревка, точно уши откручу!

Но она не узнала. У Анны было много магических талан-

тов и умений, но чужие мысли она так и не научилась читать. Вера забрала свою рогатку в школу, спрятав ее в чемодане, замотав в осеннее пальто. А волшебное зеркало Анна вернула коту на следующее же утро: она не умела долго сердиться на своего любимого пушистого друга.

Глава 3

На этот раз Вера вернулась в школу вечером тридцать первого августа. Когда она пришла в спальню для девочек, все ее одноклассницы уже спустились к ужину. Девочка за время перелета на Пегасе сильно проголодалась, поэтому не стала раскладывать вещи по полочкам, а достала из чемодана прошлогоднее школьное платье, которое ей было немного мало, и отправилась вниз, в столовую. Она бежала по лестнице и мельком увидела портреты, которые висели на стенах. В прошлом году их здесь не было. Больше всего ее заинтересовал портрет пожилой женщины с седыми волосами, торчащими из-под черного платка.

«Наверняка какая-то известная колдунья, – догадалась девочка, – иначе зачем ее портрет висел бы в школе волшебства?»

Она остановилась и стала всматриваться в лицо женщины: оно казалось ей знакомым. Красивой ее назвать нельзя было совершенно, но она притягивала взгляд девочки, словно магнит. Множество морщин, прищуренные глаза, узкие, словно нити, губы и огромный нос с темно-коричневой бородавкой могли напугать кого угодно, но Вере эта женщина не казалась страшной.

– Кузьмина, после ужина зайди в бельевую, забери новую форму! – услышала вдруг за своей спиной девочка и вздрог-

нула от неожиданности.

Разглядывая портрет, она вообще забыла, что опаздывает на ужин и может остаться голодной до завтрашнего утра. Кикиморы слыли самыми упрямыми блюстительницами порядка и запрещали есть в неположенное время, и если кто-нибудь из учеников был замечен расхаживающим с едой по школе, то незамедлительно получал двойное зеленое предупреждение. Вере даже не надо было оборачиваться, чтобы узнать, кто из кикимор стоит за ее спиной: несомненно, это была Раиса Кирилловна, ведьма, которая с первого взгляда могла точно определить размер одежды как мальчика, так и девочки.

– Здравствуйте, спасибо, – ответила Вера, с трудом оторвавшись от портрета.

На стенах висело еще множество картин, на которых были изображены мужчины и женщины, молодые и старые, бедные и богатые. Мимо них Вера прошла не останавливаясь, ускоряя шаг. В столовую она почти вбежала и, не поднимая глаз, сразу направилась к самому крайнему столу.

– Вера, иди сюда! – крикнула ей Маша, почему-то сидевшая за вторым столом.

Вокруг слышались смешки.

– А Кузьмина решила еще на годик в первом классе остаться! – крикнул Илья, поднимаясь со стула. – Эй, Вера! Наш стол теперь этот!

– А, точно, – пробормотала девочка, обходя стол с перво-

классниками и кивая головой одноклассникам, мимо которых проходила, — я и забыла совсем, что столы меняются... Спальни, я надеюсь, не поменялись? А то я уже чемодан в нашу отнесла!

Она оглядела и стол преподавателей: за ним сидели только несколько кикимор: учителя, видимо, уже разошлись по своим делам.

— Нет, не поменялись, — ответила ей звонкая Жасмин. — А я тебе место держала! Садись! Мы решили, что сидеть будем как в прошлом году, твое место — между мной и Машей!

— Здорово! Привет! — поздоровалась она с детьми. — Вы даже не представляете, как я рада вас всех видеть!

Вера села на предложенное место, спиной к ученикам третьего класса, лицом к Кеше и Виорелу, а также к столу, за которым сидели первоклассники. Она улыбнулась Кеше, радуясь встрече: за все лето им удалось поговорить по волшебному зеркалу только два раза, чтобы не навлечь на мальчика гнев его матери, которой не нравилась их дружба. С Машей и Виорелом они разговаривали довольно часто. Маша брала свое новое зеркало, специально купленное этим летом для нее, даже в поездку на море, хотя у нее был мобильный телефон. Впрочем, телефоны были у всех детей. И все ими активно пользовались. Все, кроме Веры и Виорела. Ни в Темном лесу, ни в замке вампиров не ловила сотовая связь, поэтому он валялся у них без дела. Последний раз Вере и Кеше удалось поговорить почти три недели назад, когда его роди-

тели ездили по делам в соседний город и забыли волшебное зеркало дома.

– Вера, вставай! Уже утро! – прыгая по Вериной кровати, напевала Жасмин. – Вставай, утро наступило! Умывать-ся пора! Птички поют, солнышко светит, скоро линейка начнется!

– Что начнется? – спросонья не поняла Вера. – Какая линейка? Не было же в прошлом году никакой линейки...

– А в этом году будет, Алексей Борисович теперь у нас временный директор! И он велел надеть сегодня белый фартук! Ты забрала вчера новую форму? – не переставая прыгать и кувыркаться вокруг Веры, пропела Жасмин.

– Жасмин, перестань сейчас же! Платье помнешь! – сказала Нана и, схватив девочку за руку, стащила с постели.

Вчера, получив гору новой школьной формы, Вера, не разбирая, засунула ее в шкаф. Был там белый фартук или нет, она не помнила.

– А зачем нам белый фартук? – проворчала она. Но с постели поднялась и, найдя в куче новой формы нужный предмет, гордо показала его Жасмин на вытянутой руке. – А где Кошей? – вдруг спросила она. – И почему Бешеный – директор, если им должен стать заместитель?

– Вера, он же мятый! – пропищала Жасмин. – Не знаю, вчера на завтраке сказали, что временно школой командует

Алексей Борисович! Он у нас еще один предмет вести будет, про самых известных колдунов. Ты получила новые учебники?

– Нет еще, не успела! Я же только вчера вечером приехала!

– Это ты зря, потому что после линейки у нас по расписанию урок «Известные личности», – вмешалась в разговор Маша. – Мой тебе совет: беги в библиотеку, пока не поздно!

– Поздно, – жеманно ответила Лиза, потягиваясь в кровати. – Что, по-твоему, библиотека круглосуточно, что ли, работает?

– Беги, – посоветовала ей Маша, – до завтрака успеешь! Переоденься только!

Вера рванула на третий этаж, к дверям с надписью «Библиотека». Она открыла дверь и нос к носу столкнулась со своим нелюбимым учителем.

– Что носишься как угорелая? – зло спросил Алексей Борисович.

– Я за учебниками!

– Что, по-твоему, библиотека работает без выходных и праздников? Второклассники получали материалы для обучения вчера, согласно школьному расписанию! – прорычал мужчина. – Но вы же считаете себя исключительными волшебниками, которые не обязаны следовать чужим правилам! Куда нам приезжать обычным поездом, когда можно с ветерком домчать на Пегасе! Оранжевое предупреждение! И в

следующий раз советую подумать, прежде чем опаздывать!

– Хорошо, – опустив глаза, тихо ответила Вера.

– Выдайте ей все необходимое! Еще одна двоечница мне не нужна! – приказал Алексей Борисович и, развернувшись, вышел из библиотеки, громко хлопнув дверью.

Вера вздохнула: как она ни старалась, неприятностей избежать не удалось!

– Доброе утро, моя дорогая барышня! – ласково поздоровался домовый, работающий библиотекарем. – Проходи, я уже все приготовил!

Он достал из шкафа сумку и распахнул ее.

– Смотри, я все сюда сложил: и тетрадки, и учебники, и обложки, и ручки, и карандаши, чтоб ты время не теряла! – Он подошел к девочке, и она присела, чтобы его обнять. – Не расстраивайся! Если нужна моя помощь, обращайся! Чем смогу – обязательно помогу!

– Спасибо, – едва не расплакавшись, ответила Вера.

– Беги, если опоздаешь на завтрак, еще и от кикимор предупреждение получишь!

Вера повесила сумку на плечо и выскочила за дверь. И по дороге в свою комнату она вспомнила, что ни разу не видела Степана Тимофеевича в столовой. Не может же он завтракать, обедать и ужинать в библиотеке?

– Он ест на кухне, – ответил ей Виорел, который в прошлом году успел подружиться с домовым.

Молодой вампир плохо спал по ночам, и, чтобы без толку

не ворочаться в постели и не мешать спать одноклассникам, он ходил в библиотеку, которой заведовал Степан Тимофеевич, которому тоже не спалось. Они провели множество ночей, разговаривая, рисуя картины, играя в карты или просто читая книги.

– А еще я получила оранжевое предупреждение от Алексея Борисовича, – добавила Вера, ковыряясь в тарелке.

– Ну Вера, – простонал Викентий, – опять? Не успела приехать – и вот те на! Я вот теперь думаю, может, моя мама и не права, называя тебя мешком с неприятностями?

– Как она меня называет? – рассерженно прошептала Вера. – Мешком с неприятностями?!

– Прекратите пререкаться, – оборвала начавшуюся ссору Маша. – А что Бешеный забыл в библиотеке? Он же терпеть не может Степана Тимофеевича.

– Ну он же теперь за директора! Мало ли какие вопросы у него возникли! – пожал плечами Викентий.

– Все равно странно... – ответил вампир и, нагнувшись к девочке, сидящей напротив, прошептал: – В ближайшую ночь узнаю.

– Ты только аккуратней... – тоже согнувшись над столом, попросила его Вера.

Отстраняясь от Виорела и распрямляя спину, она взглянула на стол первоклассников и увидела сидевшую с краю светловолосую ученицу. В чистой одежде, с расчесанными чистыми волосами и не испачканным сажей лицом девочка

выглядела гораздо лучше, чем летом. Но взгляд ее оставался все таким же холодным и злым. Рассматривая школьницу, сама не зная почему, Вера решила, что перед ней будущая черная ведьма, но про свои выводы пока не рискнула рассказывать друзьям, боясь, что ее засмеют.

– И эта тут? – зло проговорила Вера, толкая Марию в бок.

– Да, она приехала, как и положено первоклассникам, двадцатого августа. С нее сняли заклятие, и теперь она такая же ученица, как и мы. Должно быть, ей обидно, что она учится на год позже, – предположила Маша. – Света ведь должна была учиться с нами.

– Должна была... – пробормотала Вера. – И что, даже прощения не попросила?

– За что? Она же под заклятием была! Сама не ведала, что творила! А теперь будет учиться с нами.

– Что-то в этом году первоклассников еще меньше, чем в прошлом, – сказала Вера, пересчитывая детей за первым столом, – пятнадцать всего! И это со Светой, которая должна была учиться с нами.

– Да, после летней истории, когда мы заблудились в лесу, многие родители стали прятать детей активнее прежнего. Боятся за их безопасность! Говорят, что сам Кощей так рассердился, что сейчас лично наказывает родителей, поэтому его и нет в школе!

– Представляю, как он сердит на нас! Подпортили же мы репутацию школе! – прошептала Вера.

– Что вы там все время шепчетесь? – громко спросила Лиза, сидящая вдали от девочек. – Опять побег замышляете? Я вот все Алексею Борисовичу расскажу, и он вас все выходные заставит уроки делать!

– Ябеда-корябеда! – откликнулась Жасмин.

– Рот закрой, тебя никто не спрашивает! – огрызнулась Лиза. – Это из-за тебя столько неприятностей! Я бы на твоём месте сидела бы и помалкивала!

– А ты не на моем месте!

– Башилова-младшая, зеленое предупреждение! – прозвучал грозный голос Надежды Борисовны за спинами у девочек. – Этот год у вас начинается так же весело, как и прошлый, – с кучи нарушений! Доедайте и марш во двор, на линейку!

– Да что ж они так тихо ходят-то, как мыши... – пробурчала Жасмин, задвигая свой стул. – Пойдемте, а то и правда опоздаем!

Учеников, выходящих из школы, расставлял Афанасий Михайлович, учитель по приготовлению зелий и настоек. Он бегал среди детей, семена своими короткими ногами в турецких тапочках с загнутыми носами. Вера оглядела любимого учителя и невольно улыбнулась: на нем были прекрасно сидящий костюм-тройка темно-серого цвета и белая рубашка – и эти нелепые туфли красного цвета.

– Афанасий Михайлович! Доброе утро! Какие на вас чудесные туфли, – произнесла Вера, подходя ближе к учителю.

– Что? Какие туфли? – недоуменно ответил педагог и опустил взгляд на свои ноги. – О! Мой незабываемый склероз! Я забыл переобуться! Так, все становимся в одну шеренгу, а я сейчас вернусь!

И он смешно засеменял к крыльцу и, разгоняя учеников в стороны, зашел в школу. Вера, улыбаясь, проводила его взглядом, но, увидев Алексея Борисовича, выходящего из школы в сопровождении других учителей, она отвернулась и поторопилась к своему классу, боясь попасться ему на глаза. Странно, но амулет больше не защищал ее от нападок учителя!

«Придется вести себя еще тише и незаметнее», – решила Вера, прячась за Сеней, самым высоким одноклассником.

Кикиморы расставляли детей согласно плану, который каждая из них держала в руках. Вера только сейчас заметила, что во дворе появилась плитка. Раньше из серого кирпича были сделаны только дорожки, а теперь плиткой выложили целую площадку перед бревенчатым домом, на крыльце которого сейчас стоял Алексей Борисович. Дети неохотно строились лицом к нему.

Дождавшись, когда кикиморы построят детей в линейку, он призвал школьников к тишине. Стоя на крыльце бревенчатого дома, он поздравил детей с наступлением нового учебного года.

– В этом году нас всех ждут приятные перемены! Теперь мы будем немного строже подходить к вопросам дисциплины! И за каждое нарушение отрабатывать придется не час, как прежде, а два!

Вера вздохнула. Два часа! Это ж надо было так вляпаться, да еще и в самом начале учебного года! Она не сомневалась, что исполняющий обязанности директора приготовит для нее особенно сложное задание. А помочь ей некому: Кеша считает ее мешком с неприятностями и вряд ли будет заступаться, да и Виорел теперь тоже будет лишний раз молчать. Ведь всем известно, что Алексей Борисович ненавидит вампиров и не хочет обучать их магическим наукам. Она опустила глаза, и взгляд ее упал на пятно кетчупа, которое она, видимо, поставила во время завтрака на своем новом белоснежном фартуке. Она судорожно вспоминала заклятие чистоты, которое использовала, когда писала пером. Произнеся его, Вера поняла, что работает оно только с чернилами: пятно от кетчупа стало только больше.

– Вот же блин, – выругалась она шепотом.

– Мне тоже не нравятся эти новые порядки! – прошептала Жасмин.

– Да я не про порядки! У меня вот, видишь? – Вера приподняла фартук, на котором красовалось большое красно-коричневое пятно.

Жасмин присвистнула и дернула за руку свою самую старшую сестру. Нана, девочка и так довольно высокого роста,

выросшая за лето еще минимум сантиметров на семь, поморщилась, но пригнулась, чтобы Жасмин смогла прошептать ей на ухо несколько слов. Старшая из цыганок, не глядя на Верин фартук, провела мимо пятна рукой, и оно тут же пропало!

– Спасибо, – прошептала Вера.

Нана чуть заметно кивнула головой.

«Все-таки зря я не слушаю кикимор на уроках домоводства, – оглядывая свой чистый фартук, подумала девочка. – Вот Нана все умеет делать: и шить, и вязать, и пятна убирать!»

– Еще вы могли заметить в своем расписании новые предметы, – продолжал говорить Алексей Борисович, глядя на детей, стоящих перед ним. – Это необходимо, чтобы вы были более подготовленными магами! Также увеличилось количество часов обязательных уроков! Более того, я настоятельно рекомендую педагогам задавать домашние задания на каждый урок! И еще... С этого года в нашей школе вводятся предметы по практической магии, на которых вы будете отрабатывать заклинания... А сейчас прошу всех разойтись по классам, начинаем новый учебный год!

Он первым спустился с крыльца и размашистой походкой зашел в школу.

– Пойдем скорее в класс, – сказала Маша, – нельзя опаздывать, а то еще предупреждений налепит!

Кое-как высидев первый урок Алексея Борисовича, Вера быстрее всех покидала учебники и тетрадки в сумку и вышла из класса. Видеть самодовольное лицо учителя ей не хотелось. Почти половину урока Алексей Борисович разглагольствовал на тему важности семейных уз и выполнения магического предназначения семьи. Несколько раз, обращаясь к Виорелу, он дал понять, что его предназначение – жить в своем замке, превращаться в летучую мышь и пить кровь и что зря он направился в другую страну изучать магическое ремесло, не связанное с предназначением его семьи. Виорел молчал и делал вид, что его все эти разговоры не касаются.

«Понятное дело, хочет, чтобы Виорел сам ушел из школы! Выгнать-то он его не может. Не за что! Он же лучший ученик в классе: если бы не четверка по предсказаниям, то он перешел бы во второй класс досрочно! Да и Кощею не понравится такое разбазаривание учеников!» – размышляла Вера.

Сейчас ей не хотелось ни с кем общаться, и она уселась на один из подоконников, расположенных рядом с кабинетом картографии.

– Ну ты куда убежала? – сев рядом с ней, укоризненно произнесла Мария. – Нам же надо обсудить кое-что!

– Что? – не поняла Вера.

– Как что? Кого выберем в старосты.

– В какие старосты? У нас же в школе нет старост!

– Это раньше не было, а теперь будут! Бешеный же ясно сказал на линейке: каждому классу нужно выбрать своего представителя. Я предлагаю Виорела! Он честный и справедливый!

– Я согласна, – пожала плечами Вера: она тоже, как и подруга, считала вампира хорошим и надежным другом. – Вот согласится ли Алексей Борисович? Вон он как прошелся по нему!

– Это да. Но выбирают же ученики! Башиловы сказали, что Виорел – лучший кандидат! Но, по-моему, они так сказали в надежде списать у него картографию! Итого за Виорела уже шесть человек точно проголосуют, а всего нас девятнадцать. Но я думаю, что и мальчишки поддержат его кандидатуру! Вот сразу после картографии и проведем выборы!

– Хорошо, – ответила Вера. – Виорел так Виорел.

Урок картографии начался с разговоров о том, какие места дети посетили этим летом и на каком транспорте они добивались.

– А мы ездили на море! – похвасталась Маша. – Мы поехали на машине, а ночевали на берегах рек или в лесу – в палатке!

– Фу, в палатке! А я вот с родителями летала на самолете в Грецию! – перебила ее Лиза. – И мы ходили на пляжи, по магазинам, просто по городу ходили!

– Как интересно! – улыбаясь, ответил ей Игорь Владиславович. – И как же вы находили дорогу в незнакомом месте?

– Что значит как? Указатели там на каждом углу висят, а по навигатору можно дойти вообще куда угодно! – жеманно ответила Лиза. – Вы разве никогда не были за границей?

– Отчего же, был... – ответил учитель. – Но я привык ориентироваться по картам, которые у меня, – он постучал пальцем по лбу, – вот здесь!

– Да зачем заучивать все эти маршруты, если можно с помощью телефона найти любую дорогу?

– Не привыкайте надеяться на электронные штучки: как правило, в магических местах они быстро выходят из строя! Всегда нужно рассчитывать только на себя и свои волшебные силы! Мария, – обратился учитель к Зобиной, – а как часто твой отец пользуется навигатором?

– Никогда, у него его и нет... – ответила растерянная Маша. – Он всю страну знает вдоль и поперек. Любую дорогу найдет!

– Я так и думал, – еще шире улыбнулся учитель. – Я хочу, чтобы каждый из вас научился ориентироваться так же, как и отец нашей Марии. В конце этого года вас ждут практические испытания на ориентирование в лесу.

В классе раздалось удивленное перешептывание.

– Но ведь по школьным правилам в лес могут заходить без учителя только дети, закончившие четвертый класс? – подняв голову, спросил Виорел.

– В этом году произошли некоторые изменения в правилах... – начал объяснять учитель.

– Это все из-за вас, – прошипела Лиза, обернувшись к Маше и Виорелу, сидевшим позади нее и Зои, – если бы не поперлись в этот чертов лес, нам бы не надо было учиться этому дурацкому ориентированию! А теперь придется тащить комаров кормить.

– Артюхова, потише, пожалуйста! Вас разобьют по парам и выдадут задание, которое будет необходимо выполнить в лесу. В принципе, ничего сложного не будет... Для тех, конечно, кто будет внимателен на уроках! Ходить вы будете строго по тропам, выложенным из кирпича, поэтому ничего страшного с вами не произойдет! И комары – еще не самые страшные существа, которых можно повстречать в магических местах! Пока мы изучаем лес по картам, которые вы должны были получить в библиотеке!

Вера, у которой были большие трудности с ориентированием на местности, вздохнула и открыла карты на нужной странице. Взглянув на карты Викентия, сидевшего за одной партой с ней, она увидела, что нужный лист уже изрисован цветными фломастерами.

– Ой, а тебе уже кем-то помеченные карты отдали, надо сказать учителю, – Вера уже тянула руку, но Кеша остановил ее.

– Не надо никому ничего говорить, это я рисовал варианты обхода заколдованного дома, что стоит около тропы: мне стало интересно, почему вокруг него каждый раз новые деревья и поляны.

Вера почувствовала себя двоечницей.

«И когда они все успевают? – подумала она. – Почему я везде опаздываю и догоняю? Хотя это мне предупреждают будущее великой волшебницы. А получается, что я не самая умная! Пятно вон даже с фартука убрать не могу! За лето только и научилась, что травки собирать!»

Из этого кабинета Вера выходила с еще более плохим настроением, чем из предыдущего. Она не знала не только как обойти тот дом, но и даже где точно он расположен и по каким тропам можно до него дойти, чтобы он открыл перед тобой свою дверь. Она хотела попросить Викентия, чтобы он объяснил ей, но Игорь Владиславович попросил его остаться после урока. И Вера удрученно пошла на урок по истории магии с остальными одноклассниками. Зайдя в класс, она привычно заняла свое место, ожидая, что Кеша вот-вот подойдет и сядет рядом с ней. Но вот уже прозвенел звонок, уже в класс зашел Алексей Борисович, а Кеши все не было.

«Уж не опаздывает ли он специально, чтобы отбыть наказание вместе со мной?» – подумала Вера и обрадовалась, что не придется сидеть целых два часа одной с ненавистным учителем.

– В этом году каждому классу предстоит выбрать старосту, который будет выполнять ряд обязанностей... Да, Зобина, ты что-то хотела сказать? – остановившись перед Машей, спросил учитель.

– Да, я предлагаю Виорела Андоне! Он учится лучше

всех! – привставая со своего места, ответила девочка, но, заметив, как сузились глаза учителя, когда он услышал имя вампира, быстро села на стул.

Алексей Борисович медленно отвернулся и отошел к доске, затем так же медленно повернулся и, заложив за спину руки, стал смотреть на притихших детей.

– К сожалению, кандидатура Андоне не подходит. Он, как, я надеюсь, вы помните, участвовал в побеге из школы, и поэтому я не считаю его достаточно дисциплинированным, – холодно ответил учитель, глядя на Марию. – Вашей старостой станет Елизавета Артюхова. Учится она тоже неплохо, но самое главное – у нее меньше всего предупреждений за прошлый год. Некоторые из вас, – голос его стал еще жестче, – умудрились уже и в этом году получить предупреждения.

Вера опустила глаза и стала рассматривать парту, чувствуя всем телом, что учитель смотрит на нее. Тому, что учитель не назначил Виорела старостой, девочка не удивилась. Зря только Маша старалась! А Лиза, повернувшись, показала всем язык.

– Артюхова, я объясню вам на перемене ряд ваших обязанностей, а сейчас приступим к главному – изучению истории магии, которая сегодня перекликается с другим моим предметом, «Известные личности». Многие из вас видели портреты, которые с этого года украшают коридоры нашей школы. А некоторые могли найти среди них своих родственников, – расхаживая своей размашистой походкой вдоль ря-

дов, вещал учитель. — Мы намеренно не подписали портреты, чтобы вам интереснее было изучать этот предмет и угадывать, кто же из колдунов изображен на каком портрете!

И только тут Вера поняла, кто эта женщина, изображенная на портрете, которая ее так привлекла, — Ядвига! Это же самая первая Баба-яга, которую великие волшебники поселили на краю Темного леса, чтобы она сторожила вход в мир мертвых! Она чуть не подпрыгнула на месте и взглянула на учителя. Алексей Борисович стоял перед ней и усмехался.

— Кузьмина, приятно узнавать родственников, не так ли? — спросил он. Но Вера помнила, что должна хранить в секрете, кем являются ее приемные мать и бабушка.

— Не понимаю, о чем вы, — тихо пробормотала она, — моих родственников там нет.

— Ну, нет так нет! — оскалился учитель. — В крыле мальчиков и в крыле девочек висят совершенно одинаковые портреты... На первой картине изображен волшебник с очень интересной биографией...

— Извините, Алексей Борисович, можно войти? — голова Викентия выглядывала через приоткрытую дверь.

Класс замер в ожидании бури. Вера сжалась в комок, думая, что Кеша опоздал специально и Алексей Борисович сейчас от всей души пройдет по всем промахам мальчика, но учитель как ни в чем не бывало кивнул и продолжил рассказ о колдуне, который изобрел ловушку, с помощью которой поймал жар-птицу.

– А разве они существуют? – спросила Лиза.

– Существуют, – кивнул учитель. – Существуют, так же как и мы с вами!

Глава 4

– С ума можно сойти, Бешеный признал, что жар-птица – это не выдуманное, а самое настоящее волшебное существо! – воскликнул Виорел, догнав Веру и Викентия.

Вера расстроилась, что Виорел влез в их разговор. Она только что спросила, почему это Алексей Борисович не наказал Кешу за опоздание и что случилось такого, о чем она не знает.

– Наверное, настроения не было ругаться, – покраснев, ответил Кеша.

– Это у кого настроения не было ругаться? У Бешеного? Да ему и повода не нужно, чтоб от всей души наорать!

– Не знаю.

Тут Вера заметила, что Викентий старательно прячет глаза, отводя взгляд в сторону, но обошла его так, чтобы он смотрел на нее.

– Чего я еще не знаю? – нетерпеливо спросила она, заглядывая ему в глаза.

Кеша замялся: он явно не хотел ей рассказывать.

– Колись, что случилось? – продолжала настаивать девочка.

– Ну, помнишь, в прошлом году в кабинете у Игоря Владиславовича... – начал было рассказывать Кеша, но тут подбежал Виорел, и Кеша замолчал. – Да только жаль, что на-

столько редкое, что его можно считать и несуществующим! – отозвался Викентий, обрадованный тем, что теперь ему не нужно отвечать на неудобные вопросы подруги. – Пойдемте скорее обедать! Я так есть хочу, что слона могу съесть!

Сказав это, Викентий обнял за плечи Виорела и повел его в столовую, оставив Веру стоять в коридоре. И за столом, когда собрались все второклассники, Викентий старательно отводил взгляд от Веры. Маша сидела, опустив голову и глядя в тарелку, Жасмин болтала, как всегда, о всякой ерунде. Она пыталась вовлечь в разговор и Веру, и Машу, но они обе отмалчивались.

– Как хорошо, что после обеда у нас предсказания, а потом физкультура. Два моих самых любимых предмета. Я этим летом себе гаданием на волшебное зеркало заработала! Теперь у меня свое есть, жаль только, его тоже пришлось Алексею Борисовичу отдать! И как я не догадалась его припрятать! Могли бы в любое время с родителями разговаривать! Вот на следующих каникулах заработаю на еще одно и спрячу!

– Зря ты на это так надеешься... – рассеянно ответила Маша.

– Почему? Ты думаешь, не заработаю? Да я знаю как гадаю?! Да ко мне со всего района люди съезжаются!

– Да я не об этом! Лизка же теперь староста, она тебя вмиг учителям сдаст! Она же у нас поборник дисциплины!

– Паба... кто? Маша, я не знаю, кто это... – Жасмин смот-

рела на Машу своими огромными карими глазами

– Поборник, ну это тот, кто борется за что-то, – стала пояснять Вера, потому что Мария, услышав очередной смешок Елизаветы, опустила глаза.

– Это Лиза-то боец?! – возмущенно прошептала Жасмин. – Маша, она же ябеда и доносчик! Ты из-за Виорела расстроилась? Так ничего страшного, чем меньше на нас Алексей Борисыч обращает внимания, тем лучше! На себе проверено... и на Вере... А Лизке мы еще отомстим, будь спокойна!

Урок прорицания прошел тихо и спокойно. Ираида Васильевна рассказывала детям о звездах и знаках зодиака. Эта тема была намного ближе детям, чем сложные расклады карт Таро. Все без исключения знали, под каким знаком зодиака были рождены. И, раскрыв карты звездного неба, с удовольствием искали каждый свое созвездие.

Потом наперегонки побежали переодеваться на физкультуру и, облачившись в спортивные костюмы, собравшись около крыльца, дожидаться свою учительницу – Елену Геннадьевну. Все дети с нетерпением ждали этого урока: большинство учеников не имели собственных метел, да и летать в городах и селах, среди обычных людей, строго запрещалось.

– Вера, Вера, а покатаешь меня на метле, как в прошлом году, с переворотами? – обняв Веру за талию, попросила Жасмин.

– Если получится, то обязательно! – шепотом ответила Кузьмина, оглядываясь по сторонам: не слышит ли их разговор Лиза.

– Ура! – захлопала в ладоши самая младшая второклассница.

Но ее ждало разочарование. Нет, полеты на метле были, конечно. Но теперь, по новым правилам, детям с первого по третий класс запрещалось подниматься на метлах выше чем на один метр. Более того, из-за того, что площадку перед школой выложили камнем, летать на метлах предстояло в школьном саду, между деревьями.

– Ну это же скучно! – возмущенно роптали дети. – Что это за полеты такие, если мы ногами землю достаем!

– Дети, это распоряжение директора! – стала оправдываться учительница. – Мы не можем пойти против его приказов!

– Да я подпрыгиваю выше! – выкрикнули одновременно Семен и Илья.

– Так, – не выдержала Елена Геннадьевна, – кому что не нравится, идите и рассказывайте это директору! И пока он не отменит свое распоряжение, летаем, поднявшись не выше метра. Ослушаетесь – на мои уроки можете больше не приходить!

Но идти к исполняющему обязанности директора никому не хотелось. Поэтому дети грустно оседлали метлы и стали летать на них вокруг деревьев.

Хуже всех летала Жасмин. А она так надеялась научиться в этом году взлетать высоко-высоко! Вере стало жалко подружку, она подлетела к ней на метле и хлопнула ладошкой по ноге.

– Осалила! А теперь попробуй догони! – выкрикнула Вера и, развернув метлу, полетела прочь.

– Ах вот ты, значит, как? – И Жасмин погналась за одноклассницей.

Вскоре к ним присоединился весь класс. Играли, получив одобрение от учительницы, даже Зоя и Лиза.

– Девочки, вы спасли урок! Иначе бы мы все затухли! – поблагодарил Семен Веру и Жасмин.

– Это еще чего! Мы вот с девчонками новую игру придумаем! И на следующем уроке вас научим, если вы не струсите, конечно, – похвасталась Жасмин.

– Мы струсим? Да вы сначала придумайте! – выкрикнул Илья. – А мы уж подтянемся!

– Девочки, ну не можем же мы ударить в грязь лицом! – воскликнула Жасмин, сидя за овальным столом в комнате для выполнения домашних заданий. – Обещали же придумать игру!

– Это ты обещала! Вот и выкручивайся! – ответила ей Лиза. – Я этой ерундой заниматься не собираюсь!

– Не собираешься, потому что не можешь! Нету у тебя

фантазии! – огрызнулась Рада. – А Жасмин права, надо придумать игру, ну скучно же просто так летать! Да что там летать, почти что пешком ходить!

– Но-но, ты поаккуратней! Я теперь староста! Могу и учителю рассказать, что вы тут замышляете! – процедила Лиза.

– А тебе лишь бы учителям пожаловаться! – отрезала Ася.

– Да ладно вам ругаться! – вступила в разговор Вера. – Можно же взять любую существующую игру, например футбол, и играть в нее на метлах. Вот и все.

– Вера, это гениально! – воскликнула Жасмин. – А еще лучше в баскетбол, только мячик поменьше надо взять, а то с большим летать неудобно!

– А вам лишь бы играть! Никого не смущает, что жар-птица существует на самом деле? – перебила ее Зоя.

– Ну существует, мало ли чего еще на свете можно найти... – пожалала плечами Катя. – Сапоги-скороходы, клубочек, шапка-невидимка или вот еще скатерть-самобранка!

– Чего это «ну»? Ты чего, Алексея Борисыча слушала тем местом, на котором сидишь, что ли? Тот, кто обладает пером жар-птицы, непременно станет богачом!

– Я-то как раз нужным местом слушала! Жар-птицу уже лет сто никто не видел! Вымерла она! Так что на работу придется устраиваться! – ответила ей Катя.

– А я бы от шапки-невидимки не отказалась бы... – мечтательно заявила Жасмин.

– А зачем она тебе? На базаре продукты воровать? – грубо

спросила Лиза.

– Я не воровка! Мне для дела надо! Чего ты сразу обзываешься? Чего я тебе плохого сделала? – чуть не плача, крикнула Жасмин.

– И правда, Лиза, почему ты называешь их воровками? Кто дал тебе право оскорблять других? – заступилась за девочку Вера.

– Ой-ой-ой! Заступница выискалась! Все знают, что цыгане – первые воры! – резко ответила Зоя. – И вы первые из них! Об этом вся школа знает!

– Это кто же такое говорит? – выкрикнула Нана и бросилась на Зою с кулаками.

Та, увидев кидающуюся на нее девочку, вскочила со стула и бросилась в сторону, налетев на Лизу, сидящую рядом. Стул опрокинулся вместе с ученицей, Нана, споткнувшись о ножку этого стула, упала на Лизу.

– Ай, больно! – закричала Нана, ударившись локтем об пол.

Коварная Зоя схватила старшую цыганку за косу и стала трепать ее за волосы. Но тут же получила кулаком по лицу от Аси, которая подросла на выручку сестре. Удар был очень сильный, и из носа Зои побежала кровь; еле стоя на ногах, девочка бросилась на Асю, но Жасмин, проскочив под столом, сделала ей подножку, и она упала на уже лежавших на полу Нану и Лизу, угодив последней ладонью по лицу. Девочки катались по полу, ругались друга на друга, каждая пы-

талась ударить соперницу сильнее. Катя и Вера подскочили и стали растаскивать дерущихся девочек.

– А мы не вмешаемся? – спросила Рада Машу.

– Нет, наши пока справляются! – флегматично ответила девочка. – Тем более это уже будет явный численный перевес.

– Ах ты выдра! – выкрикнула Зоя, оттаскивая Жасмин за ногу, а в это время Ася била ее руками.

– Нет, так скучно. – Рада слезла со стула и кинулась на Зою.

Девочки были так увлечены дракой, что и не услышали, как открылась дверь и в комнату, цокая высокими каблуками, зашла Надежда Борисовна.

– А ну-ка, разошлись по углам! – послышался ее грозный рык. – Я кому сказала! Башиловы! Кузьмина! Артюхова! По углам!

Вера и Катя отпустили Лизу, а цыганки перестали бить Зою. Волосы у всех девочек были растрепаны, у Аси была разбита губа, Жасмин потирала ушибленную руку, Зоя стояла с начинающей отекать гематомой под глазом. Вера пыталась в сторону сдвинуть фартук, стараясь скрыть оторванный подол, у Екатерины кровоточило колено, Нана хлопала носом. Только Рада, поздно ввязавшаяся в драку, и Мария, сидевшая за столом, не были отмечены боевыми ранениями.

– Сейчас же идемте за мной к директору! – заявила кикимора.

– А может, вы нам по двойному зеленому предупреждению вклеите и мы разойдемся по своим местам? – предложила Ася.

– По зеленому предупреждению? За драку? Нет, мои дорогие барышни! За драку положено красное – и от самого директора! – презрительно заявила Надежда Борисовна, прищурив глаза.

Девочки опустили головы и медленно стали выходить из комнаты.

– А ты чего сидишь как на коронации? – крикнула надежда Борисовна Маше.

– А я в драке не участвовала, – ответила Маша, – я-то почему? Вы же видели, я за столом сидела!

– А за то, что драку не остановила! Марш к директору со всеми!

Маша состроила гримасу, передразнивая кикимору, пока та не видит, и поплелась вслед за одноклассницами к кабинету директора.

Вера представила, как сейчас будет кричать на них Алексей Борисович, и поежилась. Успокаивало только то, что она идет к нему не одна и, может быть, он не заметит ее в толпе. В полном молчании девочки дошли до кабинета директора. Несмотря на позднее время, Алексей Борисович работал со старинными книгами. Узнав от кикиморы, за каким заня-

тием она застала девочек его класса, он сначала побледнел, потом покраснел и не мог подобрать нужных слов. Несколько минут он ходил своей размашистой походкой взад-вперед перед стоявшими в одну шеренгу девочками. Лицо его становилось с каждой секундой все мрачнее, и девочки боялись проронить хоть слово. Даже любящие наябедничать Лиза и Зоя стояли молча, опустив головы.

– Да как вам только в голову могло прийти решать конфликт дракой?! – наконец проревел он, остановившись перед детьми. – Вы же девочки! Мало того что большинство из вас понахватали предупреждений в первый же учебный день, так вы еще решили устроить бойцовский турнир?! Мальчики ведут себя ниже травы тише воды! А вы?! Да какой вы пример подаете ученикам первого класса?!

– Это все Башиловы начали! – пожаловалась Лиза. – Они драку затеяли!

– Что ты врешь? Сама первая начала, а нас обвиняешь? – хором проговорили все сестры.

– Я не буду разбираться в том, кто кому и что сказал, кого первого ударил! Вы все хороши! И даже та, что не участвовала в драке, получит наказание такое же, как и остальные! – усевшись за стол, сказал учитель. – У меня и без вас дел по горло! В воскресенье вы все идете в Мудрый лес с лесником ловить пиявок в Мутном озере! Руками, без перчаток! – услышав роптание девочек, он еще громче рявкнул: – Я все сказал! Марш в спальню – и чтоб я вас больше не слышал!

А от вас, госпожа староста, я такого не ожидал! Еще одна провинность – и старостой станет другой ученик! И это будет явно не девочка!

Школьницы молча, не поднимая головы, по очереди вышли из кабинета и так же, не разговаривая друг с другом, дошли до спальни. Расстилали постели и укладывались спать они тоже в полном молчании. Никому не хотелось ни о чем говорить. Каждая представляла себе мерзких извивающихся тварей в своих руках, и эти картинки не добавляли хорошего настроения никому.

На следующий день Вера проснулась совершенно без настроения. Если всем девочкам предстояло отбывать наказание только завтра, то Веру ждал Алексей Борисович уже сегодня, сразу после завтрака. Она торопливо умылась и, передевшись в школьное синее платье, спустилась в сопровождении одноклассниц в столовую. Когда Вера усаживалась за стол, Викентий уже допивал чай и, махнув подруге головой вместо приветствия, поторопился выйти из-за стола, засунув на ходу в рот печенье. Он был единственным мальчиком, уже покончившим с завтраком, все остальные ребята только-только рассаживались по своим местам.

– Виорел, а куда это Кеша торопится? Тоже наказан, что ли? – спросила Вера у вампира, усаживающегося напротив нее.

– Сам не знаю, спрашиваю его, а он только отмахивается!
– ответил мальчик. – Вернется – спросим!

– Ага, ответит он, жди! – уткнувшись в тарелку, с обидой в голосе сказала Вера.

– А я узнал, зачем в библиотеку приходил наш новый директор, – шепотом проговорил Виорел, оглядываясь по сторонам. – Пойдем сейчас к Степану Тимофеевичу?

– Я не могу, у меня отработка у Алексея Борисовича, – перестав шептаться, довольно громко ответила Вера.

– Вот блин! Я и забыл! Только ты могла вляпаться в наказание в первый же день!

– Не она одна! – заметила Маша. – Мы все умудрились. Я теперь жалею, что не вмешалась и не врезала этой вредине по носу!

Виорел и Семен с Ильей уставились на девочек, ожидая продолжения.

– Мы все завтра идем в лес, к Мутному озеру, чтобы голыми руками собирать пиявок для настоек от ревматизма! Которые, в свою очередь, будет делать Афанасий Михайлович! – ответила им Нана. И указала на Асину разбитую губу и Зоину ссадину под глазом. – Подрались мы немножко вчера. Не видишь на нас боевые окрасы, что ли?

– Девочки, ну вы даете! – ответили хором Семен и Илья.

– Я подойду попозже, – прошептала одними губами девочка.

И Виорел кивнул, давая понять, что услышал ее.

– И кто кого отмутузил? – не переставали интересоваться мальчишки.

– Никто никого не отмутузил, – мрачно ответила Ася, – кикимора помешала! А Алексей Борисыч не стал разбираться и влепил наказание всем, даже Маше!

– Представляю, как вам будет приятно собирать этих червячков, они же такие милые и пушистые! Да еще и без перчаток! – стали издеваться над девочками Илья и Семен, изображая, как они якобы руками собирают пиявок.

Девочки продолжали хмуриться, но не вступали с ними в спор.

Вера, допив чай, выскользнула из-за стола и помчалась наверх, в кабинет классного руководителя, но по дороге ее перехватила пятиклассница, схватив за рукав платья.

– Кузьмина? – спросила она.

– Да.

– Алексей Борисович велел тебе спуститься к кабинету Афанасия Михайловича и ждать его там.

– Зачем?

– А я откуда знаю? Придешь – узнаешь! Я доклады второклашкам не делаю! – фыркнула почти взрослая волшебница.

Вера обрадовалась: Афанасий Михайлович был ее любимым учителем, так много знающим о зельях и травах. Если многие ее одноклассники еще задавались вопросом, чем они будут заниматься, став взрослыми, то Веру эти мысли не мучили никогда: она твердо решила, что будет продолжать дело

Таисии Мироновны и Анны. И знающий огромное количество магических секретов волшебник мог многому научить! Вера спустилась по ступеням в подвал, пересекла коридор; оказавшись перед кабинетом, постучала в дверь.

– Приятно осознавать, что ты все-таки умеешь являться в строго обозначенное время, – прошипел Алексей Борисович, впуская Веру в комнату.

Сердце девочки, с восторгом бившееся в ее груди, ухнуло и на несколько секунд перестало стучать: уж кого-кого, а своего классного руководителя Вера не ожидала увидеть в этом сыром и пропахшем разными травами кабинете.

– Здравсте... – пролепетала девочка, проходя через порог, и, заметив Афанасия Михайловича, повторила свое приветствие.

– Здравствуйте, милая барышня! – сердечно встретил ее учитель изготовления зелий и настоек. – Как я рад, что сегодня в моем сложном, но важном деле мне будете помогать именно вы! Я попросил у Алексея Борисовича помощника, и он любезно откликнулся, предложив вашу кандидатуру! Сегодня нам с вами предстоит отсортировать змеиные и лягушачьи шкурки!

– Я надеюсь, для тебя это не станет проблемой? – с притворной любезностью спросил Алексей Борисович, с любопытством следя за Вериней реакцией.

– Нет, – как можно равнодушнее ответила девочка. – Я знаю, как их сортировать. И с удовольствием помогу.

«Если думаешь, что я в обморок упаду, не надейся, – подумала про себя Вера. – Нашел чем напугать: шкурками змей! Я тебе не простая девчонка, меня Таисия и кот многому научили, и уж какими-то шкурками меня не удивить!»

– Дорогая моя барышня, будьте так любезны, окажите милость старику с больными ногами: на последней парте лежат шкурки, принесите их! Только будьте аккуратны, многие еще не просохли! – попросил Афанасий Михайлович, ни капельки не сомневающийся в том, что Вера не испугается шкурок мертвых змей и лягушек.

Алексей Борисович продолжал стоять в кабинете у самой двери; Вера догадалась, что учителю необходимо срочно идти, но ему не терпится увидеть, сможет ли девочка взять в руки необычные ингредиенты для зелий. Вера, улыбнувшись как можно шире, схватила шкурки в охапку и перенесла их на стол Афанасия Михайловича.

– А что вы будете из них делать? Настойку от радикулита? – спросила она, делая вид, что не замечает озадаченного лица своего классного руководителя. – Или от ревматизма?

– О, душа моя! Ваша осведомленность просто бальзам для сердца старого учителя! Алексей Борисович, нам нужно поощрять таких старательных учеников! Как вы думаете?

– Да, да, обязательно, – разочарованно процедил исполняющий обязанности директора и вышел из кабинета.

А Вера стала раскладывать змеиные шкурки, слушая рассказы Афанасия Михайловича. Только закончив с разбора-

ми, Вера смогла покинуть кабинет и, посмотрев на часы, решила сразу идти в столовую: наступало обеденное время. Вряд ли Виорел еще ждет ее в библиотеке.

В столовую она поднялась вместе с Афанасием Михайловичем; он прошел за стол преподавателей и что-то, размахивая руками, стал доказывать кикиморам. А Вера протиснулась между стульями и села на свое место; Маша и Виорел уже сидели за столом. Кроме них, уже обедали Зоя с Лизой и пара мальчишек.

– И что ему надо было? – тихо спросила Вера, но, увидев, как Виорел прикладывает указательный палец к губам, замолчала.

– Вера, ты не сходишь со мной после обеда в библиотеку? – спросила как ни в чем не бывало Маша. – А то мне одной скучно!

– А чего это вы такими зубрилами стали? В прошлом году вы ни разу туда не ходили, – спросила Зоя.

– Спокойно там, не шумит никто и глупости всякие про других не рассказывает! – отрезала Маша.

– Драка, скоро будет махач! – взбудораженно засопели мальчишки.

– Ага, сейчас прям! Разбежались! – буркнула Лиза.

– Ну что, пойдем? – спросила Маша, откинувшись на спинку стула. – Я объелась!

– Да, сейчас, – отозвалась Вера, которая ела медленно, ожидая, что вот-вот к ним за столом присоединится Викен-

тий.

Но он так и не появился.

– Степан Тимофеевич, мы дальше поищем, ладно? – спросил Виорел, когда за детьми закрылась дверь библиотеки.

Домовой, работающий библиотекарем, сидел на кафедре выдачи книг и настраивал балалайку.

– Ребята, вы бы сказали, что ищите, я бы вам вмиг помог! – отложив инструмент, предложил домовой, готовясь спрыгнуть с кафедры.

– Нет-нет, спасибо, мы сами не знаем, что точно ищем. Вот помню, как книга выглядела, а про что и как называется, хоть убейте, не помню, – пожал плечами вампир. – Вы не против, если мы сами поищем?

– Нет, нет, ищите, конечно! – ответил домовой, взяв в руки инструмент.

– Я сказал ему, что забыл в одной из библиотечных книг открытку, которую мне прислали из дома, – пояснил Виорел, когда они скрылись за шкафами с книгами.

– И он поверил? – изумленно спросила Вера.

– Вряд ли. Я думаю, что он догадался, что мы с Бешеным ищем одну и ту же книгу. Вот только сами не знаем какую, – пояснил ей Виорел. – Понимаешь, я спросил у Степана Тимофеевича, какую книгу тот брал, когда приходил в библиотеку. Ну, мол, хочу лучше подготовиться к его опросам. А он

мне и говорит, что никакой книги Бешеный не спрашивал. В тот день рано утром, перед линейкой, домовый отходил по делам, а когда вернулся, застал Бешеного в библиотеке, и тот сказал Степану Тимофеевичу, что пришел пригласить его на линейку. Ну не бред?

– А почему бред? – не поняла Вера.

– Ну как почему... Алексей Борисыч страсть как не любит домовых и старается лишний раз с ним не встречаться, всегда общается с ним через кикимор, а тут сам зашел пригласить – и еще в отсутствие библиотекаря...

– Откуда он мог знать, что Степана Тимофеевича нет в библиотеке, если, сам говоришь, он почти безвылазно здесь сидит? – спросила Вера.

– Не знаю. Может, видел его идущим по коридору или сам отослал... Ну неважно, мы с Машей решили приняться и посмотреть, ходил Алексей Борисыч по библиотеке или нет... – тут Виорел замолчал, сделав кивок головой.

– Ну и?! – не выдержала Вера и толкнула его в плечо. – Говори, ходил?

– Да, почти по всем стеллажам прошелся! Везде его запах есть! Я-то могу ошибиться, но Маша говорит, что точно: он ходил везде – и даже в читальном зале был! Получается, что он что-то усиленно искал, причем в отсутствие библиотекаря. А зачем искать самому, если можно спросить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.